

УДК 347.9

КОГДА ФОРМА «ПОБЕДИЛА» СОДЕРЖАНИЕ

Арсентьева С. С.

Челябинский государственный университет

В статье представлена точка зрения, что мошенничество с использованием авторитета государства в форме судебного решения и подключением для «отъема долга» судебных приставов необходимо исключить из правоприменительной практики.

По мнению автора, упрощенная форма судопроизводства – скорый суд, фактически переформатирован в «скоропалительный» суд, что противоречит целям и задачам правосудия, когда судебные решения, вынесенные в гражданском судопроизводстве от имени государства необходимо оспаривать в уголовном судопроизводстве.

Приказное правосудие, как полагает автор, не может гарантировать гражданам судебную защиту прав и свобод, когда решение принимается без судебного разбирательства и проверки обоснованности исковых требований, вне процесса познания как такового (своеобразного гаранта). Таким образом, установление истины перестает быть целью такого судебного процесса и это умаляет авторитет суда.

Ключевые слова: «судебный приказ», «мошенничество», «форма гражданского судопроизводства», «процессуальные гарантии», «достоинство личности», «справедливость», «принципы правосудия», «функции судебной власти»

«Последняя ступень развращенности – заставлять законы служить несправедливости»
[1].

Франсуа Вольтер

Представляется, в настоящее время в сферу законодательства и правоприменения внедрен «вирус», который сам по себе остается в области иррационального, но его действие по силе влияния для человека отнюдь не из области неосязаемой веры (которую можно проигнорировать в силу неверия в потустороннее), а из области материального, которое реализуется через судебное решение и обескураживает своей беспощадностью к человеческому достоинству.

В связи с этим трудно согласиться с утверждением о том, что достоинство личности «стало центральным объектом в сфере законодательного регулирования последних десятилетий» [5, с. 37].

Как можно так организовать отправление правосудия, памятуя о его высоких принципах, что мошенник может получить на руки судебное решение от имени государства, по содержанию и по сути «лживое» каждым своим словом, предоставив возможность его исполнения судебными приставами.

Пресса в этом случае не осталась в стороне, проинформировав общественность, что благодаря «судебной новации» принятия таких решений порождены «опасные мошенничества».

«Судебная новация, появившаяся в нашем законодательстве, неожиданно породила волну опасных мошенничеств. Со счетов граждан банки начали списывать суммы несуществующих долгов в пользу аферистов. Это стало возможным, когда не так давно узаконили новую форму судопроизводства – судебный приказ» [4].

Как же это стало допустимо, что при дифференциации форм гражданского судопроизводства в некотором его сегменте справедливое судебное разбирательство трансформировалось, благодаря исключению «процессуальных гарантий» [3, с.

113-122], реализуемых при доказывании, в его полную противоположность. Судебное решение в гражданском производстве в такой форме отправления правосудия зачастую не восстанавливает и не защищает права, а выступает способом нарушения прав, и для их восстановления и защиты требуется обращаться в область уголовного судопроизводства.

«Гражданское судопроизводство как форма защиты гражданских прав в судах общей юрисдикции, указывает Л.А. Волчихина, не является неизменной. Изменения общественных отношений, а на этой основе принципов гражданского судопроизводства вообще, а также с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека, внедрение в гражданское судопроизводство современных информационных технологий оказывает влияние на динамику гражданского судопроизводства. Это относится и к категориям гражданского судопроизводства, в частности, к такой категории, как гражданская процессуальная форма. В этой связи гражданская процессуальная форма в своем развитии претерпевает определенную эволюцию (развитие, процесс изменения от одного состояния к другому). Это в полной мере относится к письменной процессуальной форме гражданского судопроизводства, что характеризуется появлением новых процессуальных конструкций, к которым относятся приказное производство и упрощенное производство» [2, с. 3].

Мы пережили «учет правовых позиций Европейского суда» в качестве обязательных и поверили в свою способность самостоятельно отправлять правосудие. И теперь настало время искоренить из правосудия все то, что было заимствовано у западного правосудия – упрощение форм судопроизводства до полного исчезновения содержания правоприменения как такового в угоду сомнительной процессуальной экономии.

«Целью введения и развития упрощенных форм судопроизводства является процессуальная экономия, отметили Постовалова Е.В. и Шумейко Е.С., при этом упрощенные производства должны помочь и в реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки. Также развитие упрощенных форм судопроизводства должно быть направлено на обеспечение права участников процесса на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки и на повышение доступности правосудия» [10, с. 90].

Как может приказное правосудие гарантировать каждому судебную защиту его прав и свобод, когда решение принимается без судебного разбирательства и проверки обоснованности исковых требований, вне процесса познания как такового (своеобразного гаранта) установления истины, а порой и без надлежащего извещения о судебном споре заинтересованных сторон.

Благая цель «оптимизации судебной нагрузки», к слову сказать, норма которой с точки зрения разумности так до настоящего времени законодательно не закреплена, не может быть поставлена выше незыблемых прав и свобод гражданина России.

В постановлении X Всероссийского съезда судей «О развитии судебной системы Российской Федерации», к сожалению, поддержана инициатива судейского сообщества и Верховного Суда Российской Федерации «...о расширении сферы применения приказного и упрощенного производства по гражданским делам и экономическим спорам» [9].

Вот мнение, которое представила корреспондент «Независимой газеты» Екатерина Трифонова.

«Юристы раскритиковали случаи выдачи судебных приказов на основании фиктивных требований и поддельных документов. Эта форма отечественного судопроизводства изначально создавалась для экономии времени судьи. Однако на практике ею воспользовались мошенники и начали списывать деньги со счетов россиян. Дело в том, что приказ выносится без вызова взыскателя и должника и без проведения какого-либо разбирательства. Судья просто проверяет документы, которые касаются возникновения долга, и принимает решение о взыскании» [11].

Мы же имеем явление в виде феномена «форма, разрушающая содержание правосудия и препятствующая выполнению функций судебной власти». В данном случае движение в этом направлении никак не прогресс.

«Разгрузка судебной системы возведена в публичный интерес граждан, не осознающих своего подлинного интереса» [7, с. 39].

К этому необходимо добавить такое же формальное отношение судебных приставов по взысканию долгов по судебному приказу, которые даже не удосуживаются надлежащим образом поставить в известность должника и это приводит к тому, что он может стать жертвой мошенника по «закону».

В аннотации к монографии «Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам» сформулирована идея, которая актуальна как никогда.

«Для того, чтобы в судебной работе было меньше формализма, нерадения, предвзятости, а больше правды, гарантий защиты и восстановления нарушенного права, необходимо разобраться в истоках каждого явления, отражающего сущность правосудия, примыкающей к нему организационной и процессуальной инфраструктуры» [12].

Как представляется, упрощенная форма судопроизводства – скорый суд, переформатирован в «скоропалительный» суд, что противоречит сущности правосудия, когда судебные решения, вынесенные в гражданском судопроизводстве от имени государства необходимо оспаривать в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, упрощенчество судопроизводства привело к тому, что судья стал выписывать приказы на основе данных, иногда сфабрикованных мошенниками, и как таковое судебное разбирательство из судебной работы было изгнано, уступив место административной деятельности.

Создается впечатление, что «вместе с водой выплеснули и ребенка». Такое положение вещей, не уменьшая объема работы по гражданским делам, зачастую является предтечей расследования по уголовному делу по факту мошенничества.

Возникает еще ряд проблем, которые рождаются исключительно из намерения законодательств «упростить», «ускорить», «удешевить» судопроизводство.

Первая из них – какова ответственность судей, вынесших решения на основе подложных документов? Если судья уполномочен выносить судебные приказы только на основе представленных документов, без их проверки на достоверность, то имеет ли он возможность установить подлинность этих документов и по форме, и по содержанию?

При вынесении судебного приказа у гражданина есть десять суток на его обжалование. Но практика сложилась таким образом, что судебный приказ вступает в

законную силу, а лицо, в отношении которого он вынесен, узнает о его существовании зачастую только когда у него арестовывают банковские счета.

Существующее положение вещей приводит к тому, что на неопределенное время затягивается судебное делопроизводство, куда вовлечены не только судебные приставы, но и следственные органы, страдает авторитет суда, а мошенники при таком «неповоротливом» производстве успевают обогатиться преступным путем.

К сожалению, практику упрощенного судопроизводства, в некотором роде, переняли и прокурорские работники, когда они проводят проверки, не опрашивая заявителей и тех лиц, в отношении которых проверка проводится. Как представляется это отдельная тема для научного исследования.

Один из ярчайших представителей русской философии Вл. Соловьев, сторонник государства правового, в тезисном варианте о государстве и его значении, увидел следующий его смысл: «В простейшем практическом выражении смысл государства состоит в том, что оно в своих пределах подчиняет насилие праву, произвол – законности, заменяя хаотическое и истребительное столкновение частных элементов природного человечества правильным порядком их существования...» [10, с. 596].

В.В. Момотов, выступая на заседании клуба имени Д.Н. Замятина по теме «Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России», выразил мнение, что с точки зрения психолого-социологической составляющей, существует три фактора, определяющих уровень доверия к судебной власти: «первым и, безусловно, самым важным фактором, – по мнению В.В.Момотова, – является справедливость судебных постановлений, предполагающих равенство всех перед законом, и решение, вынесенное по делу честным и справедливым судом» [6].

Само существование упрощенного судопроизводства снижает уровень доверия к судебной власти, когда судебный приказ может стать основанием уголовного разбирательства по делу о мошенничестве и в настоящее время реальных механизмов противодействия этому явлению не существует.

Список литературы:

1. Антология мудрости / Сост. В.Ю. Шойхер – М.: Вече, 2007. – 848 с. С.380
2. Волчихина Л.А. Приказное производство и упрощенное производство как элементы эволюции письменной процессуальной формы гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 97-103.
3. Ю.А.Дронова, Л.В. Туманова Реплика о справедливости как правовой категории //Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61). С.113-122
4. Текст: Наталья Козловой Без меня меня судили. Судебные приказы породили массовое воровство со счетов граждан. Российская газета – Федеральный выпуск № 267 (8025) 26.11.2019 – URL: <https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html>
5. И.А. Крусс О некоторых нравственно-правовых категориях в гражданском праве России // Вестник ТвГУ: Серия «Право». 2020. № 2 (62). С.37-42
6. Выступление Виктора Викторовича Момотова на заседании клуба имени Д.Н. Замятина по теме «Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России». – URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=4
7. С.Б. Поляков Судейская логика // Провинциальные научные записки. 2018. № 2 (8). С.34-41
8. Постовалова Е.В., Шумейко Е.С. К вопросу о развитии упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 90
9. Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 года «О развитии судебной системы Российской Федерации». – URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122>
10. Соловьев В. Оправдание добра /Владимир Соловьев. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 768 с. – (Азбука-классика. Non-Fiktion). С. 596.

11. Судебными приказами воспользовались мошенники. Лазейка в Гражданском кодексе позволяет списывать со счетов граждан несуществующие долги. https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/politics/2020-02-18/3_7797_scammers.html
12. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М.: Статут, 2009. – 599 с.

Arsentieva S. S. When the form "won" the content // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 271–275.

The article presents the point of view that fraud using the authority of the state in the form of a court decision and the connection of bailiffs for "debt collection" should be excluded from law enforcement practice.

According to the author, the simplified form of legal proceedings - a speedy trial, is actually reformed into a "hasty" court, which contradicts the goals and objectives of justice, when court decisions rendered in civil proceedings on behalf of the state must be challenged in criminal proceedings.

Ordered justice, as the author believes, cannot guarantee citizens judicial protection of rights and freedoms when a decision is made without a trial and verification of the validity of claims, outside the process of cognition as such (a kind of guarantor). Thus, the establishment of the truth ceases to be the goal of such a trial and this diminishes the authority of the court.

Keywords: "court order", "fraud", "form of civil proceedings", "procedural guarantees", "dignity of the individual", "justice", "principles of justice", "functions of the judiciary"

Spisok literatury:

1. Antologiya mudrosti / Sost. V.IU. SHOikher – Moskva: Veche, 2007. 848 p. S.380
2. Volchikhina L.A. Prikaznoe proizvodstvo i uproshchennoe proizvodstvo kak elementy evoliutsii pis'mennoi protsessual'noi formy grazhdanskogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2017. T. 1. no 1. S. 97-103.
3. IU.A.Dronova, L.V. Tumanova Replika o spravedlivosti kak pravovoi kategorii //Vestnik TvGU. Seriya «Pravo». 2020. no 1 (61). S.113-122
4. Tekst: Natal'i Kozlovoi Bez menia menia sudili. Sudebnye prikazy porodili massovoe vorovstvo so schetov grazhdan. Rossiiskaia gazeta – Federal'nyi vypusk no 267 (8025) 26.11.2019 <https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html>
5. I.A. Kruss O nekotorykh npravstvenno-pravovykh kategoriakh v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik TvGU: Seriya «Pravo». 2020. no 2 (62). S.37-42
6. Vystuplenie Viktora Viktorovicha Momotova na zasedanii kluba imeni D.N. Zamiatina po teme «Uvazhenie k sudu kak pravovaia kategoriia: real'nost' i perspektivy v Rossii»http://obsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=4
7. S.B. Poliakov Sudeiskaia logika // Provintsial'nye nauchnye zapiski. 2018. no 2 (8). S.34-41
8. Postovalova E.V., SHumeiko E.S. K voprosu o razvitii uproshchennykh form sudoproizvodstva v tsivilisticheskom protsesse // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2017. T. 1. no 1. S. 90
9. Postanovlenie X Vserossiiskogo sezda sudei no 1 ot 1 dekabria 2022 goda «O razvitii sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii» <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122>
10. Solov'ev V. Opravdanie dobra /Vladimir Solov'ev.- Sankt-Peterburg : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2022. 768 p. (Azbuka-klassika. Non-Fiktion). S.596
11. Sudebnymi prikazami vospol'zovalis' moshenniki. Lazeika v Grazhdanskom kodekse pozvoliaet spisyvat' so schetov grazhdan nesushchestvuiushchie dolgi. https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/politics/2020-02-18/3_7797_scammers.html
12. Fursov D.A., KHarlamova I.V. Teoriia pravosudiia v kratkom trekhtomnom izlozhenii po grazhdanskim delam. Moskva: Statut, 2009. 599 p.